

Коллективная повесть: ДИРЕКТОР

Когда Степана Коноплина, молодого зоотехника из птицесовхоза «Балаирский», что в Талицком районе, пригласили в высокие инстанции и предложили принять под свое руководство Краснотурьинскую птицефабрику, он поначалу растерялся.

— Надо бы съездить, посмотреть, — это было первое, что он сказал.

— Смотреть пока нечего, — сказали ему, — строится она. Двое уже посмотрели и отказались. А ты комсомолец боевой, инициативный, вот и поезжай на большое дело.

— Дайте хоть сутки подумать, — взмолился Степан, — с женой надо посоветоваться.

Так в 26 лет стал Степан Варфоломеевич Коноплин директором. Строительство фабрики заканчивалось, когда новоиспеченный директор приступил к своим обязанностям. В бывших свинарниках и коровниках шел монтаж оборудования. Смонтировали, пустили в ход, радоваться бы надо, да не, тут-то было. Для молодого директора начались первые серьезные трудности. Не ладилась работа на новых экспериментальных клеточных батареях. Они больше простаивали, чем работали. Два года маялись с диковиной, прежде чем добились разрешения заменить их.

Годовой план по валовой продукции выполнялся, но постоянно был под угрозой срыва. До запланированных мощностей было далеко. А директор не унывал.

— Найдём выход из положения. Расширяться надо. Ничего, и Москва не сразу строилась, — подбадривал людей Степан Варфоломеевич.

Первостепенное внимание он уделял подбору кадров. Люди — вот что сейчас было самое главное. Шло формирование коллектива, закладывался фундамент всей дальнейшей работы. Процесс становления проходил болезненно, иногда бывали срывы. Но отсеивая все ненужное, рос коллектив единомышленников.

У директора уверенности прибавилось. Если назревали трудные вопросы, он шел к работникам и все решал вместе с ними.

— Первых своих птичников, что принимал на работу, всех по имени и отчеству помню, — неспешно рассказывает Степан Варфоломеевич. — Женщины удивительные. Условия труда были нелегкими. Многие работы приходилось выполнять вручную, а чистота в инкубатории всегда была идеальная.

Начали расширяться, каждый год строили по одному птичнику или цыплятнику. И всегда большое внимание уделяли механизации трудоемких процессов, улучшению условий труда.

О людях Стран Варфоломеевич заботился особо. Понимал директор, что кадры — это не просто штатные единицы, это люди с их заботами и проблемами. Ни одного

благоустроенного дома не было в поселке! Много изменилось с той поры. Построили два 70-квартирных дома, магазин, детский сад, открыли парикмахерскую и медпункт. А какая столовая на фабрике! В меню всегда овощи, свежее молоко и мясо. Плохо было с водой в поселке. Добился директор подключения к городскому водопроводу. Грязно было на улицах весной и летом — проложили асфальт от вокзала по всему кварталу. И все это за сравнительно небольшой срок — 18 лет Краснотурьинской фабрики. 18 лет во главе ее коммунист, депутат городского Совета Степан Варфоломеевич Коноплин.

Где, в чем истоки энтузиазма, завидной работоспособности этого человека?

Приехал молодым комсомольцем, здесь вступил в партию, рос вместе с коллективом. И он словно вселял уверенность в людей: когда фабрика еще не могла выйти на проектную мощность, директор строил дома и мостил дороги. Значит, уверен руководитель в завтрашнем дне предприятия. И рабочие верили в своего директора, поддерживали его всегда и во всем.

Человеку интересно работать, когда есть к чему приложить свой ум и руки. Хорошо зная возможности фабрики и учитывая все местные особенности, С. В. Коноплин, начиная очередное строительство или реконструкцию, не забывал и о дне сегодняшнем. Наверное, поэтому сразу была ощутимой и польза, и прибыль.

Газифицировали котельную, жилые дома, нынче будут реконструировать сушилки. С каждым годом улучшаются условия труда. Легче стало работать людям, повысилась производительность. Еще не полностью ликвидированы ручные клетки на фабрике, а проектная мощность перекрыта почти в три раза. С основного производства птичницы увольняются только на пенсию. Скоро уйдут на заслуженный отдых старейшие работницы фабрики Н. Ф. Осипова и Ф. И. Ленгардт.

— Сын у меня болел сильно, — вспоминает Н. Ф. Осипова, — а с яслями плохо было. Так ведь добился Степан Варфоломеевич для нас места в санаторных яслях. Сын уже вырос, а я помню.

- А мне не пришлось к нему с просьбами обращаться, - вступает в разговор Ф. И. Ленгардт — Но знаю — душа-человек наш директор. Он ведь весь на виду. У нас его уважают. За помощью или советом даже и не по работе люди к нему идут охотно.

Мини-стадион - предмет особой гордости директора. На корт птицефабрики из города приезжают тренироваться. Работе с детьми С. В. Коноплин уделяет особое внимание. Детский клуб, спортивные сооружения — всегда в поле зрения директора и под его неустанным контролем.

Шумят за окном директорского кабинета тополя. Те самые, что посадил он с рабочими в первую весну своей работы. В густой кроне шелестит ветер. Рядом тянутся к солнцу новые деревья. А ведь жалко смотреть было на них, когда посадили. Долго не

приживались саженцы, казалось, погибли посадки. Но нет, выстояли тополя, как выстояли здесь люди. Прекрасные люди, и с ними директор Степан Варфоломеевич Коноплин.

Л. АНДРИЯНОВА, рабкор.

Андриянова, Л. Директор : коллективная повесть «Земляки» : [директор Краснотурьинской птицефабрики Степан Варфоломеевич Коноплин] / Л. Андриянова // Заря Урала. – 1983. – 21 мая. – С. 3.